

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВЕТРОЭНЕРГЕТИКИ В ОФШОРНОЙ ЗОНЕ СЕВЕРНОЙ ЕВРОПЫ

DOI 10.18572/2312-4350-2021-3-26-30

Кологерманская Екатерина Михайловна,
кандидат юридических наук
■ ekaterina.kologermanskaya@gmail.com

В современный период офшорная ветровая энергетика выступает в качестве одного из перспективных и инвестиционно выгодных видов возобновляемых источников энергии, используемых в электрообеспечении и электроснабжении. Законодательная база Российской Федерации в данной области пока не является полноценной и детализированной. Для развития правового регулирования целесообразно исследовать положения зарубежного правового регулирования общественных отношений в сфере строительства и эксплуатации офшорных объектов использования возобновляемых источников энергии. С практической точки зрения планирования и реализации проектов офшорной ветроэнергетики наиболее развитым выступает регион Северного моря. В связи с этим существует самостоятельная офшорная зона, включающая государства Северной Европы, а именно Германию, Великобританию, Нидерландов, Данию, Бельгию, Францию. Представленная статья содержит анализ отдельных положений зарубежного энергетического законодательства, в том числе Бельгии, Франции, Нидерландов, включая нормативные положения, касающиеся пространственного планирования, тендеров и конкурсов, проводимых относительно проектов офшорных ветровых электроустановок, финансовой поддержки и субсидий, системы административных разрешений и лицензий, подключения к сети и вывода из эксплуатации. Результаты анализа могут быть полезными для нормотворческой деятельности, при дальнейшем изучении зарубежного энергетического законодательства, в образовательном процессе.

Ключевые слова: энергетическое право, правовое регулирование в области использования возобновляемых источников энергии.

THE LEGAL REGULATION OF THE WIND POWER INDUSTRY IN THE OFFSHORE ZONE OF NORTHERN EUROPE

Ekaterina M. Kologermanskaya
PhD (Law)

The offshore wind power industry is now one of the promising and investment-worthy types of renewable energy sources used in the electric power generation and supply. The legislative framework of the Russian Federation in this sphere is not yet complete or detailed. In order to develop the legal regulation, it is expedient to study the provisions of the foreign legal regulation of public relations in the field of the construction and operation

of offshore facilities for the use of renewable energy sources. The North Sea region is the most developed one from the practical standpoint of planning and implementation of offshore wind power industry projects. In this regard, there exists an independent offshore zone that includes the states of Northern Europe, namely Germany, Great Britain, the Netherlands, Denmark, Belgium, France. The presented article analyzes certain provisions of foreign energy laws, including the laws of Belgium, France, the Netherlands, regulations concerning spatial planning, tenders and competitions for projects of offshore wind power facilities, financial support and subsidies, administrative permits and licenses, grid connection and decommissioning. The results of the analysis can be useful for the rule-making activities, in the further study of foreign energy laws, in the educational process.

Keywords: energy law, legal regulation in the field of the use of renewable energy sources.

Всовременный период офшорная ветровая энергетика (от английского «offshore» — «на некотором расстоянии от берега»), а также прибрежные, морские, шельфовые или водные (надводные) электростанции выступают в качестве одного из перспективных и инвестиционно выгодных видов возобновляемых источников энергии, используемых в электроснабжении.

Так, например, по данным 2020 года Европа инвестировала в офшорные ВЭС 26,3 млрд евро, что позволяет профинансировать 7,1 ГВт мощности [1].

Несмотря на то что в настоящее время ветроэнергетическая отрасль прошла стадию становления в Российской Федерации, около 17 ВЭС введено в действие и функционирует на территории государства, вырабатывая 905 МВт по состоянию на 2020 год, приоритет остается за оншорными (наземными) ВЭС.

Кроме того, отсутствует полноценная законодательная база по поддержке как ВИЭ в целом, так и офшорной ветроэнергетики в частности.

В связи с этим представляется актуальным изучить зарубежный опыт правового регулирования офшорной ветроэнергетики.

С практической точки зрения планирования и реализации проектов офшорной ветроэнергетики наиболее развитым выступает регион Северного моря. В связи с этим существует самостоятельная офшорная зона, включающая госу-

дарства Северной Европы, а именно Германию, Великобританию, Нидерландов, Данию, Бельгию, Францию.

Именно по данной причине интересным является изучение законодательного опыта указанных государств.

Представленная тема включает в себя изучение таких аспектов правового режима ветроустановок, как пространственное планирование, тендеры и конкурсные процедуры, получение разрешительных документов и лицензий, субсидирование деятельности, подключение к сети, а также вывод из эксплуатации согласно нормативным актам Нидерландов, Дании, Бельгии, Франции. Каждое из указанных направлений правового регулирования заслуживает того, чтобы быть предметом отдельного исследования. В рамках данной работы остановимся кратко на некоторых из указанных направлений правового регулирования.

1. Пространственное планирование.

Каждое из выбранных государств разрабатывает самостоятельный план развития морских территорий, где определяют конкретные участки для строительства и эксплуатации офшорной ВЭС. В данном плане содержатся меры государственного регулирования водных ресурсов, излагаются возможности использования акватории для строительства ВЭС.

Так, в Бельгии Пространственное планирование и проектировка офшорных ВЭС — неотъемлемая часть качественного

и безопасного их функционирования, в связи с этим был принят План развития морских территорий (Plan de l'Espace Maritime) [2], который определяет зоны, предназначенные для развития и эксплуатации офшорных ветряных электростанций, общей площадью до 240 км² (что составляет 7% площади бельгийского Северного моря), из которых примерно 170 км² в настоящее время уже заняты существующими проектами.

2. Тендеры и конкурсные процедуры.

Практически в любом из исследованных государств (кроме Бельгии, где единственный возможный вариант эксплуатации офшорной ВЭС — заключение концессионного соглашения) создана самостоятельная тендерная система, включающая в себя две процедуры: тендеры, созданные по инициативе государства, и «внеконкурентный» отбор заявок. Такая тендерная система обеспечивает участие в офшорной ветроэнергетике не только крупных энергетических компаний, но и компаний среднего уровня. Кроме того, в каждом государстве данные процедуры достаточно четко нормативно определены, несмотря на их процессуальное различие.

Для указанных европейских государств важным моментом является вовлеченность местных жителей и предоставление возможности выражения общественного мнения по поводу строительства офшорных ВЭС, расположенные близко от береговой линии.

Самый перспективный пример показывает Дания, предлагая схему «возможной покупки» (владельцы ВЭС обязаны предложить 20% доли собственности) и компенсация амортизации жилой недвижимости (в случае превышения 1% от стоимости недвижимости), вызванную эксплуатацией ВЭС.

Энергетическим кодексом Франции (Code de l'énergie) [3] достаточно четко

регламентируются тендерные процедуры для проектов офшорных ВЭС и предусматривает такие виды:

(1) классический тендер (статьи с R311-13 по R311-25). Министр энергетики составляет спецификацию, которая включает следующую информацию: основные данные (в том числе сроки подачи заявок и их рассмотрения (15 дн. — 4 мес. с момента закрытия тендера), географический регион, планируемая максимальная мощность), характеристика субъектов, способных участвовать в тендере, а также особые требования к установкам (включая технические, экономические и финансовые условия и проч.). Далее спецификация публикуется на официальном сайте Комиссии по регулированию энергии (Commission de régulation de l'énergie) [4], в свою очередь, уведомление о приглашении к участию в торгах публикуется в Официальном журнале ЕС (Official Journal of the European Union). Конечным этапом данного вида тендеров выступает принятие решения Министром энергетики (также он может обратиться к Комиссии за особым мнением), которое обнародуется;

(2) в соответствии с Приказом № 2016-1129 от 17 августа 2016 года «О порядке проведения конкурентного диалога по объектам электроэнергетики» (Décret n° 2016-1129 du 17 août 2016 relatif à la procédure de dialogue concurrentiel pour les installations de production d'électricité) и статьями R311-25-1—R311-25-15 Энергетического кодекса определяется другой вид тендера — конкурсный диалог (Competitive dialogue), нацеленный на помощь правительства в лучшем определении проектов офшорной ветроэнергетики с точки зрения таких аспектов, как расположение ВЭС, гавань, тип фундамента, подключение к сети (данное обстоятельство связано с новизной этого вида ВИЭ). Процедура начинается с

консультационного документа, составляемого министром энергетики и включающего в себя информацию о предмете конкурентного диалога, предварительном графике, требованиях о технических и финансовых возможностях кандидатов, сопутствующей документации и применяемой оценке для Отбора тендерных заявок по окончании конкурентного диалога. Затем рассматриваемый документ публикуется в Официальном журнале ЕС. Комиссия изучает технические и финансовые возможности кандидатов в течение установленного срока (не менее 1 мес. и не более 2 мес. с момента закрытия тендера) и вносит обоснованное предложение министру, который назначает отобранных кандидатов (в случае, если их остается меньше трех, процедура может продолжаться). В конце рассматриваемой процедуры министр энергетики также составляет спецификацию, которая после согласования с Комиссией предоставляется кандидатам с возможностью предоставления своих предложений. Последние этапы проводятся в рамках классического тендера.

Обе процедуры заканчиваются ранжированием, критерии которых установлены в спецификациях и включают цену, индустриальное и социальное качество проекта, оптимизацию использования территории и воздействие на окружающую среду, после чего составляется рейтинг предложений.

3. Процедуры получения разрешительных документов и лицензий.

Существуют различные разрешительные процедуры и лицензии, что, безусловно, является необходимым, поскольку деятельность, связанная с офшорными ВЭС, отличается инженерной сложностью и требованиями обеспечения безопасности.

Законодательный опыт Франции в данном случае является наиболее пер-

спективным в связи с тем, что было создано Единое экологическое разрешение, что позволяет сократить целый комплекс административных процедур, упрощая процесс и сокращая время его прохождения. Тем не менее это не умаляет ценности данной процедуры, так, получение разрешения требует предоставление большого количества документов, касающихся различного влияния деятельности, связанного с офшорными ВЭС.

Кроме того, следует обратить внимание на техническую сертификацию ветротурбин, закрепленную в датском законодательстве. По данной спецификации производитель турбин несет ответственность за получение сертификата типа или прототипа турбины от сертифицирующей компании

4. Субсидирование.

Конечно, комплексное и стремительное развитие офшорной ветроэнергетики связано в том числе и с тем, что в выбранных государствах установлены схемы финансовой поддержки энергетических проектов, в том числе:

- контракты на разницу цен в Дании (который рассчитывается по часам, как разница между заявленной ценой за кВтч и ценой на электроэнергию в соответствующем регионе),

- субсидия SDE+ в Нидерландах (компенсирующая разницу между производственными затратами на возобновляемую энергию («базовая сумма») и себестоимостью ископаемых источников энергии («корректировочная сумма»)),

- система зеленых сертификатов в Бельгии,

- схема премиальной поддержки во Франции.

5. Подключение к сети.

Отдельным аспектом эксплуатации офшорной ВЭС является подключение

его сети, в большинстве случаев осуществяемое посредством соглашений с национальным оператором сети каждого конкретного государства с индивидуальными особенностями, особо следует выделить развитие модульной офшорной сети (MOG) в Бельгии (соединяющей 4 офшорные ВЭС и материк. MOG по сравнению с прямым подключением максимизирует передачу возобновляемой энергии с точки зрения непрерывности процесса, используя принцип радикального подключения к наземной сети) и строительство морских платформ голландским оператором системы передачи — TenneT для каждого из офшорных тендеров в Нидерландах.

В Нидерландах подключение его к сети состоит из двух этапов:

— подключение морской сети, так, для каждого из офшорных тендеров TenneT [5] (голландский оператор системы передачи) строит морскую платформу, которая соединит два ветряных парка с помощью двух кабелей 220 кВ, каждый из которых обеспечивает гарантированную мощность 350 МВт;

— Соглашение о реализации (Realisatieovereenkomst) и Соглашение о подключении и передачи (Aansluitings- en transportovereenkomst) [6]. Так, оператор ветряного парка должен заключить данные соглашения с TenneT. В соответствии с этими договорами последствия

задержки или недоступности подключения, или передачи в рамках морской среды рассматриваются в Законе об электроэнергии 1998 года (Elektriciteitswet 1998) [7], а также Постановления министерства о компенсационных правилах для офшорных электрических сетей или недоступности офшорной сети (Besluit schadevergoeding net op zee) [8].

6. Вывод из эксплуатации.

В каждой из выбранных стран закреплён определенный порядок вывода из эксплуатации офшорной ВЭС, заключающийся в преждевременном уведомлении контролирующего органа о прекращении функционирования ВЭС, с обязательным проведением восстановительных работ участка акватории согласно условиям, изложенным в тендерной заявке или разрешительном документе.

Безусловно, в целях получения полноценного видения развития офшорной ВЭС в регионе Северного моря необходимо изучение законодательного опыта Великобритании и Германии.

Тем не менее проведение анализа правового регулирования общественных отношений, связанных с офшорными ВЭС ведущих зарубежных стран, позволит разработать полноценную законодательную модель в Российской Федерации с учетом зарубежного опыта правового регулирования и правоприменительной практики. ■

References

1. Mavrokefalidis D. Europe spends €26bn on offshore wind in 2020. Almost 200,000 people will be working in the European offshore wind industry by 2030, a new report predicts / D. Mavrokefalidis // Energy Live News. 2021. 10 February.
2. Service Public Federal Sante Publique, Securite De La Chaine Alimentaire Et Environnement. 20 MARS 2014. — Arrêté royal relatif à l'établissement du plan d'aménagement des espaces marins. URL: <http://extwprlegs1.fao.org/docs/pdf/be1150332.pdf>
3. URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000023983208
4. URL: https://www.cre.fr/recherche?search_form%5BcontentType%5D=/1/2/16997/120/17000/
5. Dutch offshore grid // TenneT Holding B.V. 2021. URL: <https://www.tennet.eu/our-grid/offshore-grid-netherlands/dutch-offshore-grid/>
6. Aansluit- en transportovereenkomst // VEMW. URL: <https://www.vemw.nl/Elektriciteit/Aansluiting/Aansluit%20en%20transportovereenkomst.aspx>
7. Elektriciteitswet 1998. Geldend van 01-01-2021 t/m 30-06-2021 // Overheid.nl. URL: <https://wetten.overheid.nl/BWBR0009755/2021-01-01>
8. Besluit van 23 maart 2016, houdende regels met betrekking tot de schadevergoeding bij niet-beschikbaarheid van het net op zee (Besluit schadevergoeding net op zee) // Overheid.nl. URL: <https://zoek.officielebekendmakingen.nl/stb-2016-118.html>